

Шермухамедов С.

ЦЕННЫЙ ТРУД О ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ ИММАНУИЛА КАНТА¹

Аннотация: Статья-рецензия посвящена основным моментам философско-правового наследия основоположника классической немецкой философии И.Канта. При этом выделяются такие вопросы, как нравственная природа и сущность человека; категорический императив – основа философии морали, философии права, теории права и государства, социальной философии, условие и фактор достижения гармонии человека с природой и обществом; международные, межгосударственные отношения и вечного мира

Review: The article includes a review of the key positions of philosophical and legal heritage of the forefather of the classic German philosophy I. Kant. The author singles out such issues as moral nature of a person, categorical imperative as a basis for the moral philosophy, philosophy of law, theory of state and law, social philosophy, conditions and factors for the achievement of harmony between men, nature and society, international, interstate relations, an eternal peace.

Ключевые слова: Юриспруденция, И. Кант, межгосударственные отношения, человек, свобода, категорический императив, мораль, философия права, социальная философия, вечный мир

Keywords: jurisprudence, I.Kant, interstate relations, individual, freedom, categorical imperative, morals, philosophy of law, social philosophy, eternal peace.

Выбор автором данной темы отнюдь не случаен. Социально-философские, философско-правовые и морально-этические проблемы, в ней поставленные и решаемые, не только не утратили своей актуальности, но стали еще более злободневными в теоретическом и практическом отношениях в современных условиях глобализации.

На основе глубокого и всестороннего исследования трудов основоположника немецкой классической философии, с учетом работ философов и юристов-ученых написана эта весьма актуальная и интересная монография.

А.Х. Саидов скрупулезно, шаг за шагом анализирует ход и развитие мысли И.Канта в неразрывной связи с личностью философа поистине вселенского масштаба, ее гуманистической сущностью и устремлениями.

Автор стремится не только констатировать созвучность ряда кантовских идей и принципов современности, но и, проанализировав и оценив их, откликнуться на них, идущих через два столетия в настоящее и, наверняка, в будущее. А.Х. Саидов с почтением относится к великому философу, но ни на йоту не отступает от принципа объективного анализа его взглядов, подчеркивает их высокую значимость

для себя лично как ученого-юриста и гражданина суверенного Узбекистана, провозгласившего в 1992 г. в Конституции Республики Узбекистан, цель построения демократического, гражданского, гуманного общества и правового государства.

О цели своего исследования автор пишет: «Настоящая работа – скромная попытка лишь отметить основные моменты философско-правового наследия И.Канта и наметить некоторые контуры дальнейшего его изучения в контексте связей истории идей с современностью» (с.8).

В качестве основных моментов философско-правового наследия И.Канта А.Х. Саидов, на наш взгляд, выделяет такие, как: нравственная природа и сущность человека: категорический императив – основа философии морали, философии права, теории права и государства, социальной философии, условие и фактор достижения гармонии человека с природой и обществом; международных, межгосударственных отношений и вечного мира.

Для И.Канта – создателя одной из весьма серьезных гипотез о происхождении Вселенной, – главное – человек. «Две вещи, – писал философ, – наполняют душу всегда новым и более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мною и моральный закон во мне» (с 14).

¹ Саидов А.Х. Философско-правовое наследие Иммануила Канта и современная юриспруденция. Ташкент: Patent-Press, 2008. 228 с. (на русском и немецком языках).

Над этими «вещами», показывает А.Х. Саидов, И.Кант размышлял всю свою творческую жизнь. Человек и мир... Кант видит в этом не столько противостояние, сколько взаимодействие равновеликих сил: объективно существующего мира – природы, общества, человечества и субъекта, носителя разума, субъективности, моральности, духовности, человечности. Ибо Человек, по И.Канту, разумное существо, продукт эволюции природы, становления и развития общества, их, сказали бы мы, вершина.

Автор подчеркивает, что И.Кант, в отличие от просветителей XVIII в., считал, что разум как сущностное «свойство человека, развивается полностью не в индивиде, а в человеческом роде – в необозримом ряду сменяющих друг друга поколений». Великий философ впервые осмысливает «...просвещение как всемирно-исторический процесс, в ходе которого человек, благодаря прогрессу культуры, преодолевает зависимость от природы и обретает свободу». И делал «вывод: разумное есть нарастающий итог культуры, а не обобщение существующей практики» (с. 17).

А.Х. Саидов убедительно показывает, что И.Кант размышлял о законах бытия и сознания с одной только целью: чтобы человек стал человечнее. Чтобы жилось ему лучше. Чтобы не лилась его кровь...». В этих размышлениях родились идеи категорического императива и вечного мира (с.22).

Первоначальные формулировки И.Канта категорического императива напоминают правило, впервые сформулированное Конфуцием: «Не делай людям того, что не пожелаешь себе».

Автор книги приводит различные варианты кантовских формулировок категорического императива, который явно эволюционировал, обогащался новыми существенными чертами, углублял и расширял сферу своего действия.

Так, И.Кант писал: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству».

И: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь, чтобы она стала всеобщим законом» (с. 184,24.).

А.Х. Саидов отмечает, что И.Кант исходит из нравственной природы человека как разумного существа. Задачу моральной философии видит в том,

чтобы, исходя из разума, указать всеобщие правила поведения, которым человек должен следовать всегда и везде, независимо от конкретных условий. В этом суть категорического, т.е. безусловно подлежащего исполнению императива.

Всеобщность нравственного закона определяется принципами равенства и свободы людей и реализуется посредством соблюдения соответствующих правил, полагаемых каждым человеком самому себе.

Моральная философия содержит в себе, так сказать, предчувствие философии права, является преддверием, прологом к ней. У них единый объект – человек, общая цель – содействие его совершенствованию и развитию. Отсюда их взаимосвязь, взаимодействие. Но у них разные возможности и средства регуляции поведения и жизнедеятельности людей.

Мораль и право носят нормативный характер, источник нравственных и правовых законов – практический разум, или свободная воля людей. Без и вне права не могут быть осуществлены идеи свободы, равенства, достоинства человека, суверенитета личности, автономии нравственного сознания и самосознания. Так, замечает А.Х. Саидов, этика вместе с философией права становится наукой.

Автор книги раскрывает содержание ценностей, провозглашаемых категорическим императивом: утверждение примата общечеловеческого перед эгоистическими устремлениями, абсолютная ценность каждого индивида для другого вследствие их равенства, моральная ответственность индивида за все происходящее в мире, понимание личности как человека, возвысившегося до осознания ответственности перед человечеством, необходимость всемирного гражданского устройства, всемирного гражданства, установление всеобщего и постоянного мира.

И.Кант отдавал себе отчет в том, что категорический императив как необходимое условие, как принцип бытия человека и человечества может быть реализован при соблюдении его каждым в ходе всемирной истории. Поэтому считал самоценным желание, намерение, стремление человека самосовершенствоваться, утверждать себя как существо разумное, нравственное, верное долгу, ответственное перед собой и человечеством за свое поведение, жизнь и деятельность.

Здесь на наш взгляд, нельзя не упомянуть о том, что А.Х.Саидов отмечает: «В Азии до сих пор существует мнение, что базисом работ ученого

(И.Канта.-С.Ш.) послужили рассуждения имама Газали и аль-Араби» (с.11).

В процессе нашей работы над «Узбекской философией второй половины XX и начала XXI в.» и над «Философией человека» мы столкнулись с рядом моментов, которые позволяют считать это мнение, в частности, относительно аль-Газали, не бесосновательным. Трудно утверждать, имела ли здесь место аналогия или преемственность взглядов аль-Газали и И.Канта, но сходство очевидно и вряд ли это должно нас удивлять. Запад и Восток не могут сойтись на географической карте, но они вполне совместимы в всеобъемлющей философской мысли – широкой, глубокой, гуманной, высоко ценной в разные периоды прошлого и современности.

Оба мыслителя, конечно, знали и по достоинству оценили сократовское «Познай самого себя»; оба ратовали за то, чтобы человек познавал себя как Человека, – существо разумное, духовное, нравственное, гуманное; оба считали, что человек должен знать, кто он и что он, откуда пришел и куда пойдет, зачем пришел в этот мир, в чем счастье и как его достичь и т.д.; оба различали, так сказать, человека природного от человека общественного; оба считали необходимыми и важными благородные поступки и дела, но высоко ценили и намерения их совершить; оба были убеждены в том, что человек большими усилиями Сердца (аль Газали), разума, доброй воли может сформировать свою истинно человеческую, нравственную природу и сущность и достичь счастья².

Отметим еще: образ жизни обоих философов был подчинен делу, которому они служили: оба, подобно Платону, видели цель жизни в том, чтобы «мыслить истинное, чувствовать прекрасное и желать доброе».

Это были незаурядные личности, которые и познали и создали самих себя. Не был ли это важный источник их убежденности в великой силе самопознания, самосознания, самосовершенствования, в возможности и необходимости этих форм жизнедеятельности для каждого человека и всего человечества?

И, разумеется, далеко не единственное различие между ними в том, что, как подчеркивает А.Х. Саидов

«учение И.Канта о нравственности имеет своим источником не религию, а человеческий разум» (с.24).

Автор книги показывает, что категорический императив – это, по И.Канту, та морально-этическая основа, которая может и должна быть реализована в органической связи и единстве с юридически – и политико-правовой организацией бытия человека, направляющей его на обретение своей подлинно человеческой, нравственной сущности.

Категорический императив обоснованно и аргументировано рассматривается А.Х. Саидовым как центральный и системообразующий принцип философско-правового учения И.Канта. Ибо вытекает из необходимости организации бытия человека как человека, человека как высшей ценности на основе соблюдения им соответствующих его духовно-нравственной природе и сущности прав, обязанностей, свобод, долга, ответственности и в целом всеобщего законодательства. Категорический императив для И.Канта – основание для утверждения в качестве главного определяющего взаимоотношения между людьми на всех уровнях, включая отношения между личностью и обществом, личностью и государством, государством и обществом, между народами и государствами принципа человечности, гуманизма.

На наш взгляд, А.Х. Саидову удалось показать в своем исследовании – от Пролога и во всех четырех разделах до Эпилога и Основах учения, жизненных принципах и мыслях И.Канта, вошедших в сокровищницу мировой афористики, – как в процессе творческой деятельности великого философа обогащалось, развивалось, расширялось содержание, увеличивался радиус действия категорического императива и возрастала его причастность ко всем проблемам и аспектам социального бытия человека, общества, государства, межгосударственных отношений, всего человечества и вечного мира.

Так, А.Х. Саидов показывает, что исток идеи необходимости подчинения общества праву – нравственная природа человека как разумного существа (с.56). Исходный пункт кантовской этики – человеческая личность – самоцель и не должна рассматриваться как средство для осуществления каких-либо задач даже с позиций «общего блага». Поэтому, – подчеркивает автор, – отдельный человек, личность стоит на первом плане в кантовском учении о праве и государстве (с.56,57).

² См.: Основы духовности.-Спб.:Изд-во «ДИЛЯ»,2007,с.6-7. Серия «Уроки имама Ал-Газали».Издание подготовлено на основе частичного перевода труда Ал-Газали «Алхимия вечного счастья»(выполненного в 1997-1999гг.).

Автор отмечает, что категорический императив И.Канта претендует на статус универсального закона, полагаемого разумом, признает самоценность каждого индивида, требует взаимного признания равенства всех людей, что является прерогативой юридических прав и политико-правовых институтов, утверждает возможность и необходимость регуляции поведения и жизнедеятельности, отношений между народами и государствами определенными моральными и правовыми нормами.

И.Кант считал необходимым для полноценной жизни и развития человека республиканские формы конституционного правления, отмену рабства, запрет войн.

Морально обоснованным и юридически правомерным является, по Канту, характерное для человека стремление к счастью, при условии, что оно должно реализоваться на основе нравственности и свободы, не в ущерб другому человеку, государству, обществу, человечеству.

«По мнению Канта, – пишет А.Х.Саидов, – государство и право – естественные порождения природы человека, прямые следствия неизбежной необходимости гармонизации личного и общественного начал в человеке, естественного механизма использования эгоистических страстей и склонностей человека для его блага и для блага и развития всего человеческого рода» (с.57). благом государства, – разъясняет А.Х.Саидов позицию И.Канта, – следует понимать состояние наибольшей согласованности конституции с принципами права, к чему нас обязывает и стремится разум при помощи категорического императива» (с.58).

Автор особо подчеркивает, что «выдвижение и защита И.Кантом тезиса о том, что благо и назначение государства в совершенном праве, в максимальном соответствии устройства и режима государства принципам права, дали полное основание считать И.Канта одним из главных основателей идей правового государства» (с.58).

В книге хорошо показано, что глубокие идеи категорического императива причастны к постановке и решению И.Кантом проблем межгосударственных отношений, всемирно-гражданского устройства, всемирного гражданства, установления всеобщего и постоянного мира. Последнее великий философ считал не просто частью, а конечной целью учения о праве с точки зрения разума. «И если бы даже полное осуществ-

ление этой цели оставалось бы всегда лишь благим пожеланием, – писал И.Кант о достижении вечного мира, – все же мы, без сомнения, не обманываемся, принимая максимум неустанно действовать в этом направлении, ибо эта максима – наш долг...» (с.85).

Идеи И.Канта о вечном мире, связанные с категорическим императивом, подчеркивает А.Х. Саидов, оказали наибольшее влияние на формирование международных институтов и организаций в последние полтора века. «Это – Лига мира и свободы второй половины XIX в., представлявшая собой своеобразный международный съезд, конференцию, претендовавшую на роль организации, координирующей усилия прогрессивного человечества по утверждению мира, свободы и демократии. Эта организация явилась предшественницей Лиги наций начала XX в., которая, в свою очередь, предшествовала современной ООН, конечно же, не завершающей процесс интеграции человечества в более единую планетарную политическую и правовую систему» (с.84).

Возникновение и развитие современных многочисленных региональных и универсальных международных организаций также восходят к тенденции, которую предвосхитил И.Кант в трактате «К верному миру».

«И.Кант отмечал, – пишет А.Х. Саидов – что природа человеческих отношений и принципы устройства общества позволяют надеяться на осуществимость идей вечного мира. В то же время он советовал государствам, народам и правителям будущей эпохи не пренебрегать мнением ученых-философов, способных помочь организовать разумное устройство человечества» (с.84).

В начале XXI в. сложилась такая ситуация, что вопрос быть или не быть человеку, человечеству, цивилизации отнюдь не является излишней драматизацией. Глобальные проблемы, угроза ядерной войны, противоречия процесса глобализации, всеобщий кризис, в том числе нравственный, – все это побуждает нас с особым вниманием отнестись ко многим взглядам и рекомендациям И.Канта, а также к ряду положений и выводов, которые сделал в своем исследовании профессор А.Х. Саидов.

Хотя категорический императив не является научно доказанной истиной, совершенно очевидно, что нельзя не признать его эвристическое, гуманистическое, духовно-нравственное, общекультурное и цивилизованное значение.

Категорический императив и сегодня стимулирует философско-правовые исследования, утверждает высокое достоинство человека, его назначение и статус фактора социального прогресса, человечность как цель, метод и критерий познания, взаимосвязанного бытия человека, государства гражданского общества, народов, стран, человечества и вечный мир как воплощение гуманизма.

Думается, что в наш прагматический век философ, подобно И.Канту верящий в силу разума, с большим основанием может и должен относиться к чувственно осязаемым, практическим потребностям человека, к зыбкому равновесию между добром и злом, к фактам, угрожающим бытию человека и человечества. Не это ли основание для вывода о том, что разумное может быть и обобщением существующей практики и самой культуры?

С большим доверием современный философ может и должен относиться к выводам, сделанным практическим разумом, ориентированным на гуманистические общечеловеческие ценности.

Совершенно очевидной представляется необходимость разработки учеными-философами и учеными-юристами социальных, моральных и правовых норм, методов, средств, механизмов и способов их реализации для сохранения и развития человека и человечества, установления прочного мира.

На наш взгляд, многолетнее исследование А.Х. Саидова увенчалось бесспорным успехом, его труд стал ценным вкладом в изучение философско-правового учения И.Канта и развитие современной юриспруденции, в философское и юридическое образование и духовно-нравственное просвещение.

В заключение хочется выразить большую искреннюю благодарность издателю и спонсору настоящей монографии – Национальному центру Республики Узбекистан по правам человека и Фонду им. Фридриха Эберта в Узбекистане, а также высказать некоторые пожелания.

Первое. Учитывая, что книга вышла малым тиражом, (всего 500 экз.) неспособным удовлетворить потребности ученых, аспирантов, студентов, всех, кто в нашей стране, в ближнем и дальнем зарубежье интересуется проблемами философии и права, есть настоятельная необходимость ее ко 2-му изданию.

Второе. Высоко оценивая настоящее двуязычное издание, считаем необходимым, перевести книгу на узбекский и английский языки с целью последующего издания.

Библиография:

1. Кант И. К вечному миру // Собр. соч. М.: Мысль, 1966. Т. 6.
2. Кант И. Критика практического разума // Собр. соч. М.: Мысль, 1965. Т. 4(1).
3. Кант И. Критика способности суждения // Собр. соч. М.: Мысль, 1966. Т. 5.
4. Кант И. Критика чистого разума // Собр. соч. М.: Мысль, 1964. Т. 3.
5. Кант И. Метафизические начала учения о праве // Собр. соч. М.: Мысль, 1966. Т. 4(2).
6. Кант И. Основоположение метафизики нравственности // Собр. соч. М.: Мысль, 1965. Т. 4(1).
7. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. 534 с.
8. Баскин Ю.Я. Кант / Отв. ред. Л.С. Мамут. М.: Юрид. лит., 1984. 88 с.
9. Виндельбанд В. От Канта до Ницше. М., 1998.
10. Гринишин Д.М., Корнилов С.В. И. Кант – ученый, философ, гуманист / Под ред. В.П. Федотова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 150 с.
11. Гулыга А.В. Кант. М.: Молодая гвардия, 1977. 304 с.
12. Кант и кантианцы: критические очерки одной философской традиции / Отв. ред. А.С. Богомолов. М.: Наука, 1978.
13. Нарский И.С. Кант. М.: Мысль, 1976. 207 с.

References (transliteration):

1. Kant I. K vechnomu miru // Sobr. soch. M.: Mysl', 1966. T. 6.
2. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma // Sobr. soch. M.: Mysl', 1965. T. 4(1).
3. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya // Sobr. soch. M.: Mysl', 1966. T. 5.
4. Kant I. Kritika chistogo razuma // Sobr. soch. M.: Mysl', 1964. T. 3.
5. Kant I. Metafizicheskie nachala ucheniya o prave // Sobr. soch. M.: Mysl', 1966. T. 4(2).
6. Kant I. Osnovopolozhenie metafiziki npravstvennosti // Sobr. soch. M.: Mysl', 1965. T. 4(1).
7. Asmus V.F. Immanuel Kant. M.: Nauka, 1973. 534 s.
8. Baskin Yu.Ya. Kant / Otв. red. L.S. Mamut. M.: Yurid. lit., 1984. 88 s.
9. Vindel'band V. Ot Kanta do Nicshe. M., 1998.

10. Grinishin D.M., Kornilov S.V. I. Kant – uchenyy, filosof, gumanist / Pod red. V.P. Fedotova. L.: Izd-vo LGU, 1984. 150 s.
11. Gulyga A.V. Kant. M.: Molodaya gvardiya, 1977. 304 s.
12. Kant i kantiancy: kriticheskie ocherki odnoy filosofskoy tradicii / Otv. red. A.S. Bogomolov. M.: Nauka, 1978.
13. Narskiy I.S. Kant. M.: Mysl', 1976. 207 s.